

УДК 74.01.01

ХУДОЖНИК ЛЕОН БУРЭ: ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

Ш.В. БАРНАЕВА

Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт им. Мирзо Улугбека, 140140, Самарканд, Республика Узбекистан

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается творчество живописца, графика и педагога Леона Леонардовича Бурэ, феноменального узбекского мастера, работавшего в первой половине XX столетия. Несмотря на международную известность, личность и многогранная деятельность Л. Бурэ ещё не получила всестороннего осмысления в искусствознании, что обуславливает актуальность данной работы. На основе отбора и изучения различных архивных и исследовательских материалов, в работе систематизированы основные вехи биографии Л.Л. Бурэ, рассмотрены грани его богатого наследия, осуществлён анализ ряда картин, раскрывающих творческий метод и принципы художника. Введение в научный обиход многих ранее неопубликованных сведений позволяют расширить представление о выдающемся самаркандском мастере, полнее осмыслить роль и значение наследия Л.Л. Бурэ в истории живописи Узбекистана.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Самарканд, Леон Бурэ, педагог, изобразительное искусство Узбекистана, художники XX века.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

ARTIST LEON BURE: FACETS OF CREATIVITY

SH.V. BARNAEVA

Mirzo Ulugbek Samarkand State Architectural and Aivil-engineering Academy, Samarkand, 140140, Republic of Uzbekistan

ABSTRACT. This article examines the life and work of the painter, graphic artist and teacher Leon Leonardovich Bure, a phenomenal Uzbek master who worked in the first half of the twentieth century. Despite international fame, the personality and multifaceted activity of L. Bure has not yet received a comprehensive understanding in art science, which determines the relevance and scientific novelty of the work. Based on the selection and study of various archival and research materials, the work systematized the main milestones of the biography of L.L. Bure, examined the facets of his rich heritage, analyzed a number of paintings that reveal the artist's creative method. The introduction into scientific use of many previously unpublished information allows us to expand the idea of the outstanding Samarkand master, to fully comprehend the role and importance of L.L. Bure in the history of painting in Uzbekistan.

KEYWORDS: Samarkand, Leon Bure, teacher, fine art of Uzbekistan, artists of the XX century.

CONFLICT OF INTERESTS. The author declares the absence of conflict of interests.

*Человеку жутко между этими цветовыми полюсами,
и восточное творчество разрешило аккорд,
создав только здесь и существующий колорит бирюзы.
Он дополнительный с точностью к огню почвы,
и он же отводит основную синюю,
давая ей выход к смешанности зелёных...*
К. Петров-Водкин «Самаркандия»

Достояние изобразительного искусства Узбекистана первой половины XX столетия, в частности, Самарканда, – это бесценный пласт культуры, подаривший миру богатейшее художественное наследие. Однако данный историко-культурный период с его яркими представителями станковой живописи в лице Заслуженного деятеля искусств Узбекистана Леона Леонардовича Бурэ (рисунок 1) до сих пор остаются несколько на периферии внимания современного искусствознания.

В 2018 году в журнале «Эхо истории» была опубликована статья автора данных строк, посвящённая творческому портрету Л. Л. Бурэ [2, с. 12–13]. Работа на тот момент формировалась на материалах, собранных из государственного архива города Самарканд и из фондов Самаркандского государственного музея истории культуры Узбекистана. Однако за прошедшее время был издан альбом-каталог работ Л. Л. Бурэ (2020) под руководством Д. А. Воякина в рамках научного проекта «Культурное наследие народов Центральной Азии», реализуемого Международным институтом центральноазиатских исследований (МИЦАИ). Кроме того, автором статьи были обнаружены новые архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан. Это обстоятельство определило главную цель данной статьи – очертить грани творчества и попытаться осмыслить эстетические принципы художника на основе изучения и систематизации имеющихся в распоряжении автора материалов.

Для начала отметим тот факт, что в конце XIX – начале XX вв. в Самарканде сформировалась богатая творческая среда, в результате чего у местных художников появилась уникальная возможность познакомиться с ведущими мастерами различных школ и направлений. Этот город служил настоящим магнитом для живописцев, пленённых его красотой

Рисунок 1. Л. Бурэ. Автопортрет, х. м., 1908 г.

и самобытностью – каждый услышавший о городе живописец воочию хотел увидеть этот дальний, таинственный край. На шумных базарах динамично играли разноцветные краски палитры, отражая изобилие плодов и их сортов. Монументальная архитектура с загадочной майоликой передавала уникальный дух старины. Город, завоевавший сердца И. Бродского и А. Ахматовой, утопал в роскошной зелени, а над садами и домами возвышались громадные древние мечети, покорявшие своей красотой.

Именно в этот период начинается творческая деятельность Л. Бурэ. Он жил и творил в одно время с титанами своей эпохи. К этому ряду имён относятся П. Беньков, З. Ковалевская, О. Татевосян, В. Еремян, Усто Мумин (А. Николаев), Г. Никитин, А. Волков. Л. Бурэ, как и его соратники, внёс значительный вклад в развитие изобразительного искусства Самарканда, а также в воспитании будущего поколения живописцев художественной школы города.

Леон Леонардович Бурэ родился 21 июня 1887 года в Самарканде, в семье частного поверенного. В 1903 году он начинает брать уроки рисунка и живописи у художника Гинкула [4, с. 7], а через год талантливый молодой человек по настоянию приехавших на время в Самарканд художников С.М. Дудина (1863–1929) и А.А. Куренного (1865–1944) едет в Москву, где поступает в знаменитую школу живописи, рисунка и скульптуры В.Н. Мешкова (1868–1946). С 1907 по 1911 гг. Леон Бурэ учится в Школе художеств, принадлежавшей обществу художников И.Я. Билибина (1876–1942), а также совершенствует навыки в мастерской художника Ф.А. Рубо (1856–1928) при Академии художеств. Отметим, что выставлять свои работы Л. Бурэ начал довольно рано, буквально с первых лет учёбы. Так, по настоянию В.Н. Мешкова он участвует в московских и петербургских выставках в 1904 году и показывает незаурядный талант молодого живописца. Тяга к графике дала ему возможность сотрудничать с республиканскими, московскими газетными изданиями, журналами, с такими, как «Зеравшан», «Пролетарий», «Столичная волна» и другими.

По завершению учёбы Леон Леонардович навсегда возвращается из Москвы в родной город

Рисунок 2. Л. Бурэ. Водонос, х. м., 1929 г.

Самарканд. Начинает заниматься рисунком, берёт частные уроки у профессора Д.Н. Кордовского (рисунок 2). В автобиографии художник гордо вспоминает о периоде своей творческой жизни 1920-х гг., когда ему посчастливилось общаться с талантливыми художниками того времени: «На этюдах работал совместно с профессорами Ф. Рубо, Ционглинским, художниками Улем, Эйленгутом, Н. Рибейра, Исуповым, Петровым-Водкиным, Казеновым, Эмме, Татеосяном и другими» [1, с. 3].

Рисунок 3. Л. Бурз. Улица на регистане, х. м.

Талант молодого живописца был оценён сразу. Большое количество работ Бурз ещё ученического периода были выкуплены иностранцами, о чём художник сообщает в своей лаконичной автобиографии: «В 1904 году путешественник В. Рикмер-Рикмерс приобрёл работу для Швейцарского этнографического музея. В 1907 году английский губернатор города Калькутты господин Бырри купил пять работ для палаты лордов в Лондоне» [1, с. 5]. Также известно, что работы Бурз были приобретены профессором Нейманом для этнографического музея в Дюссельдорфе в 1909 г. и профессором Осборном для Нью-Йоркского Университета в 1914 г. [там же]. Кроме этого, у художника заказывали и закупали в большом объёме работы с этнографической тематикой московские, кокандские и самаркандские музеи. Всё это свидетельствует о большой востребованности творчества живописца, что благоприятно сказывалось на интенсивности его работы.

Л. Бурз проявил себя в живописи как художник-реалист, никогда не изменявший своим творческим принципам. Каждый уголок родного города Самарканда с большой любовью воспет его «песней». На первом этапе творческого пути Леона Леонардовича привлекает этнография, история,

традиции и обычаи узбекского народа. Об этом свидетельствуют его регулярные поездки в Бухару (древнейший город, сохранивший уникальные памятники архитектуры с XI века), многочисленные этюды окраин Самарканда в разных вариантах, созданные в первые три десятилетия прошлого века. Примечательно, что Бурз редко изображает в своих работах памятники напрямую, с фасада. Живописец чаще предпочитает взглянуть на него сбоку, «зайти внутрь, полюбоваться тишиной замкнутого двора, насладиться яркостью расцветшего весеннего дерева. Ему доставляет удовольствие подниматься по ступеням, заглядывать вглубь проходов и коридоров, останавливаться перед какой-нибудь стеной, сплошь покрытой причудливым узором» [5]. Такой свободный выбор ракурсов, обуславливая множественность композиционных решений, помогает художнику создать эмоционально окрашенный личностным восприятием образ объектов изображения. Это можно увидеть в таких работах, как: «У Ходжа Ахрора» (1909), «Хауз. Старый Самарканд» (1911), «Панорама старого Самарканда лунной ночью» (1914), «Старая Бухара. Улица под куполом», «Старая Бухара. Мешкоп-водонос у хауза», «Старая Бухара. Чор-минор», «Старая Бухара. Мавзолей Исмаила Самани» и др.

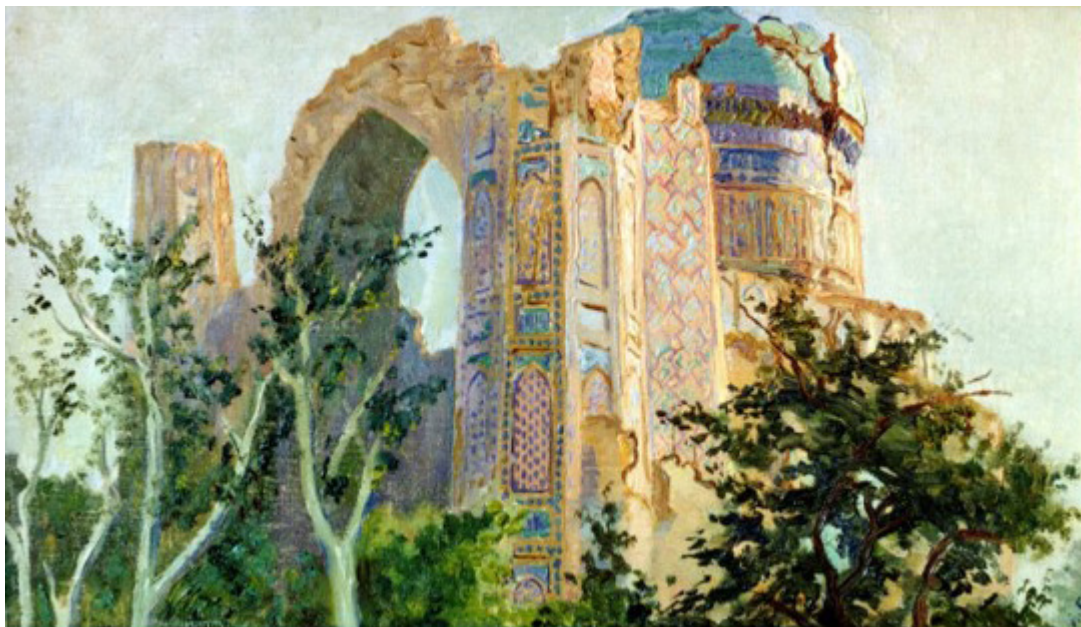

Рисунок 4. Л. Бурз. Медресе Биби Ханум, 1928, х. м.

Бытовой сюжет – также широко распространённая тема в живописи того периода, к которой обращались многие художники Самарканда, в том числе и Л. Бурз. К таким полотнам можно отнести работы «Базар», «В чайхане», «Гонимая мастерская», «Дынный базар» (даты не известны). Они небольшого размера, по своему исполнению имеют этюдный характер, однако каждая работа остаётся своеобразной и уникальной. Например, ритмичная и динамичная в плане колорита композиция «Дынный базар». В цикле композиций «Сцена на площади» (1917), «Изготовление тандыров» (1920), «Производство тандыров», «Дворик с тандырами» Л. Бурз достоверно показывает национальные, традиционные детали, свойственные только узбекскому быту. В них превалирует не глубокая задумка, идея, а ощущается сиюминутная фиксация действий. Отличительное качество такого рода работ в том, что мастер трепетно передаёт атмосферу окружающей действительности. В целом, живопись Л. Бурз отличается насыщенностью цвета и индивидуальным подходом к построению композиции. Прозрачно-голубой небосвод, жаркие солнечные дни, пахнущие прохладой тенистые переулки старого города...

Значительное место в творчестве художника

также имеет архитектурный пейзаж. Об этом говорят многочисленные полотна с изображением площади Регистана (медресе Улугбека, медресе Шер-Дор, медресе Тиллакори), Шахи-Зинды, мечеть Биби-ханым в различных ракурсах, написанные в разные годы (рисунки 3, 4). Если приглядеться к работам Л. Бурз, то можно наблюдать уникальный почерк колориста, имеющего повествовательный, нарративный характер. Примером могут послужить тонко прописанные детали, изображаемые персонажи на полотнах, не повторяющие друг друга узоры тюбетеек, различные орнаменты гирих и куфий на порталах мечети и медресе. Цветовое решение композиции имеет особое место. Мягкая и лаконичная палитра художника позволяет картине быть сдержанной, но в то же время чрезвычайно насыщенной. Охристая гамма архитектуры и голубое небо в совокупности формируют удивительную цветовую гармонию живописного полотна.

На наш взгляд, особое место в творчестве Л. Бурз имеет монументальная композиция «Медресе Улугбека. Регистан» (1941). В ней отражена не только любовь к древнему городу, но и мастерство уже зрелого, состоявшегося живописца. Глубокие знания художника истории как документалиста и стремление показать историю

прошлого, а точнее попытка вернуть первозданный облик медресе Улугбека, нашли яркое отражение в данной работе узбекского мастера. Средоточием композиции является монументальное медресе с его красочными изразцами и майоликой, с четырёх сторон окружённое величественно стоящими минаретами. Симметрично украшают и купола в сине-бирюзовом одеянии. На заднем плане видны не сохранившиеся до наших дней верхние яруса величественных минаретов и мечеть Нуриддина Басира, и одни из главных ворот, ведущих в город, так называемые ворота «Бухара». Со стороны ворот движется караванный путь с охраной и мулом. По правой стороне композиции шествует процессия дервишей в традиционных костюмах, что характерно для Средней Азии. В центре площади стоят двое мужчин, активно беседующих о чём-то важном. Но ни одежда, ни какие-то другие детали не привлекают взор зрителя. Не обязательно владеть навыками пластической анатомии, чтобы понять, что на полотне, написанной кистью Л. Бурэ, есть нарушение анатомии, пропорций мужчин. Вероятно, художника этот вопрос не очень и волновал.

Хотелось бы особенно подчеркнуть тот факт, что фонды самаркандского музея истории культуры Узбекистана являются настоящим кладом для специалистов культуры и искусства по изучению фактов, исторических событий и материалов нашей страны. Это касается и работ Л. Бурэ. К моменту поступления в музей многие его картины находились в негодном, плачевном состоянии и были отреставрированы ведущими специалистами музея. Кроме того, живописец не всегда любил подписывать дату на своих работах. Это создаёт неясность и искажения при анализе его картин. Однако, изучая биографию Леона Бурэ, погружаясь в богатый мир его композиций, можно сказать, что в зрелый период, а это 30–40 гг. XX века, мастер активно работает во всех сферах творческой жизни: выставляется на вернисажах, параллельно ведёт педагогическую деятельность, работает в искусстве графики, сотрудничает с различными издательствами. Показательно, что это никак не отражается на качестве его живописных полотен. В этот период появились его работы «Кишлак с рощей за Самаркандом» (1930), «Дорога к Биби-ханум» (1929) и многие другие.

Каждая картина художника бесценна по своей

значимости. Исследователи долгое время предполагали, что при жизни Л. Бурэ не было организовано ни одной его персональной выставки. Однако найденные архивные материалы свидетельствуют об обратном. Более того, живописец очень часто экспонировался на выставках, как городских, республиканских, так и на всесоюзных. О нём очень много писали, хвалили и критиковали в печатных изданиях. Как выяснилось, персональная выставка, посвящённая 30-летию художественной деятельности Л. Бурэ, состоялась в 1936 году в Самарканде [4, с. 7]. А уже через три года, в 1939, за творческие заслуги и плодотворную педагогическую деятельность Леону Леонардовичу Бурэ было присвоено звание Заслуженного деятеля искусств Узбекистана.

Педагогический труд художника имеет особое место в его творческой биографии. В 1918 году вместе с Оганесом Татевосьяном они организовали первое в Средней Азии «Самаркандское областное народное художественное училище» [3, с. 6], где Л. Бурэ был заведующим и педагогом. В дальнейшем училище реорганизуется в Самаркандский узбекский художественный техникум, в котором мастер преподавал графическое искусство. Современница и ученица живописца Вера Жосан в своих мемуарах описывает его следующим образом: «Выглядел он аристократично и артистично. Чёрная бархатная блуза, под ней ослепительно белая рубашка и большой чёрный бант под шеей. Он очень выделялся своей внешностью среди остальных художников, одетых в повседневное рабочее платье. Работал он постоянно бесперебойно и продуктивно в области графики» [3, с. 9].

Полотнам живописца несколько раз посчастливилось поучаствовать на зарубежных выставках. Так, в 1998 году во Франции, в городе Лионе была организована выставка, на которой демонстрировались экспонаты прикладного и изобразительного искусства самаркандского музея-заповедника, в том числе публике впервые были представлены 36 работ кисти Л. Бурэ, среди них: «Таджик» (1939), «Купола Шахи-Зинды» (1933), «Чтец Корана» (1939) и др. К 15-летию дипломатических отношений России и Узбекистана в 2007 году при поддержке Посольства РФ в Республике Узбекистан, в Галерее изобразительного искусства Узбекистана прошла обширная выставка с картинами мастеров

России и Узбекистана: В. Верещагина, Н. Каразина, С. Дудина, Р. Фалька, П. Бенькова, З. Ковалевской, М. Бирштейна, А. Волкова, Усто Мумина, в числе которых были и работы Л. Бурэ¹.

Никому ни разу не довелось охватить взглядом все работы художника, увидеть творения, собранные вместе. Однако, большая коллекция, состоящая из более 400 работ, при жизни художника закупленная музеем, и другие работы, отданные в дар музею после кончины маэстро, находятся в постоянной экспозиции и хранятся в запасниках. Возможность доказать это дала выставка «Красоты нашей Страны – в цветных красках», открытие которой состоялось в Самарканде 7 марта 2018 года в музее истории культуры Узбекистана. На вернисаже впервые были выставлены акварельные работы художников, участвовавших на «Симпозиуме художников-акварелистов», прошедшем в 1988 году в городе Самарканд.

¹ В 2010–2011 годах в течение шести месяцев в составе 27 работ из коллекции самаркандского музея-заповедника и картины Л. Бурэ находились на выставке в Нидерландах в городе Гронинген.

Экспонировались графические работы К. Башарова, Л. Агрияна, Г. Ким, А. Юнусова и Б. Юлдашева. Так же на выставке дебютировали живописные работы Р. Зоммера, Н. Каразина, З. Иногорова. Значительную часть данной экспозиции составляли именно работы Бурэ, говоря языком сотрудников музея, «антресольные» работы. В каждой композиции прослеживается индивидуальный подход, завершенность поставленной цели.

В заключение ещё раз отметим уникальность творчества Леона Леонардовича Бурэ, который любил свой родной город Самарканд и воспевал его красоты в разное время года, в различных вариациях и многочисленных ракурсах. В работах узбекского мастера прослеживается освоение утонченных живописно-пластических принципов, выполнение композиций в ярком колористическом решении. Углубленное изучение его поэтики в живописи имеет перспективы для отдельного комплексного исследования, которое позволит по достоинству оценить вклад Л. Бурэ в формирование национальной художественной школы Узбекистана первой половины XX века.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Архив РУз. Фонд № 2285, опись 1, ед. хр. 470. С. 3–6.
- 2/ Барнаева Ш. Самарканд Леона Бурэ // «Эхо истории». 2018. № 4 (80). С. 12–13.
- 3/ Жосан В. Рядом с художниками: Записки Веры Жосан. Ташкент: изд-во журнала «San'at», 2009. С. 9.
- 4/ Леон Бурэ. МИЦАИ, 2020. С. 7–9.
- 5/ Пулатов А., Григорян В. Неизвестные наброски художника Леона Бурэ // Овози Самарканд. 18.02.2017. № 14. С. 5–6.

REFERENCES

- 1/ Archive of the Republic of Uzbekistan. Fond № 2285, opis' 1, ed. hr. 470, pp. 3–6. (in Uzbek)
- 2/ Barnaeva, Sh. (2018), "Samarkand by Leon Bure", Jeho istorii [Echo of History], no. 4 (80), pp. 12–13. (in Uzbek)
- 3/ Zhosan, V. (2009), Rjodom s hudozhnikami: Zapiski Very Zhosan [Next to the artists: Notes of Vera Josan], izdatel'stvo zhurnala San'at, Tashkent, 9 p. (in Russ.)

- 4/ Leon Burje, MICAI, 2020, pp. 7–9. (in Russ.)

- 5/ Pulatov, A., Grigorjan, V. (2017), "Unknown sketches by the artist Leon Bure", Ovozi Samarkand, no. 14. (in Tajik)

Сведения об авторе

Барнаева Шахло Вафоевна, искусствовед, старший преподаватель кафедры «Изобразительное искусство», Самаркандский государственный архитектурно-строительный институт им. Мирзо Улугбека
E-mail: shakhlobarnayeva@gmail.com

Author information

Shahlo V. Barnaeva, Art critic, Senior Lecturer of the department "Fine Arts", Mirzo Ulugbek Samarkand State Architectural and Aivil-engineering Academy
E-mail: shakhlobarnayeva@gmail.com